

Дианов Алексей Григорьевич

ПРОБЛЕМА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ СИБИРСКИХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ИНСПЕКЦИЙ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ (1921 Г.)

Статья посвящена исследованию зависимости результативности работы губернских отделений рабоче-крестьянской инспекции Сибири от организационных способностей, уровня профессиональной квалификации и личных качеств их руководителей в период перехода от военного коммунизма к нэпу (1921 г.). Проанализирована обстановка, в которой происходило взаимодействие руководителей губернских рабоче-крестьянских инспекций с руководителями губернских партийных и советских органов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

и правильного перемещения элемента сакрального (умершего) из профанного пространства в сакральное. Смерть нарушала границы между пространствами, что было опасно и для тех, и для других. Ход всех действий над телом и общение с усопшим преследовали одну цель – объяснить умершему, что он находится в ином, в отличие от живых, пространстве, и пути назад ему нет. Предпохоронный этап обряда представлял собой сборы в дорогу, порой длительную и опасную, а правильное проведение церемонии определяло благополучную реализацию обряда перехода, а также восстановление космического порядка, обеспечивающего жизненный круговорот.

Список литературы

1. Грачева Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л.: Наука, 1983. 173 с.
2. Дворников Э. П. Кенотафы в культуре ранних кочевников Горного Алтая: исторический экскурс и интерпретация // Региональный вестник Востока. Усть-Каменогорск, 2012. № 1. С. 82-86.
3. Дворников Э. П. Проблема смерти в древних источниках, истории философской мысли и русской литературе Нового времени (общий обзор) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. I. № 2 (8) С. 54-56.
4. Дворников Э. П., Цветенберг А. С. Погребальный обряд: теория, структура и факторы трансформации // Материалы по изучению древних и средневековых культур Горного Алтая: сборник научных трудов, посвященный 20-летию Республики Алтай. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. № 2. С. 23-25.
5. Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. 241 с.
6. Леонова Н. Б., Смирнов Ю. А. Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения Института археологии. 1977. № 148. С. 16-23.
7. Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. М.: Наука, 1984. 304 с.
8. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1994. Т. 2. 475 с.
9. Семёнова В. И. Мировоззренческие истоки погребальной обрядности в культуре народов Западной Сибири в эпоху средневековья: автореф. дисс. ... д. культурологии. Томск, 2006. 47 с.
10. Токарев С. А. Проблемы изучения ранних форм религии в советской науке. М., 1964. 12 с.

WORLDVIEW FUNDAMENTALS OF ATTITUDE TO DECEASED PERSON ACCORDING TO ARCHEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHICAL DATA (BY MATERIALS OF SIBERIAN CULTURES)

Dvornikov Eduard Pavlovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Gorno-Altai State University
dvornikovep@yandex.ru

The article studies the problem of community's attitude towards the deceased person in ancient civilizations. The wide archeological and ethnographical parallels of the Siberian cultures are drawn, the traditions of which are related to burial under ground. In the article the complex application of archeological and ethnographical data is substantiated so long as archeology isn't able to reconstruct pre-funeral procedures to the full extent. It's stated that the main purpose at that stage is to differentiate the spaces of living people and the deceased person and to get the latter ready for the final journey.

Key words and phrases: death; sacral space; secular field; getting ready for final journey.

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию зависимости результативности работы губернских отделений рабоче-крестьянской инспекции Сибири от организационных способностей, уровня профессиональной квалификации и личных качеств их руководителей в период перехода от военного коммунизма к нэпу (1921 г.). Проанализирована обстановка, в которой происходило взаимодействие руководителей губернских рабоче-крестьянских инспекций с руководителями губернских партийных и советских органов.

Ключевые слова и фразы: рабоче-крестьянская инспекция; Сибирь; заведующие; авторитет; личные качества; организаторские способности; опыт контрольной работы.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

**ПРОБЛЕМА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
СИБИРСКИХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ИНСПЕКЦИЙ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ (1921 Г.)[©]**

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в изучаемый период была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями

(предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений. Важной функцией РКИ был контроль над исполнением законов и распоряжений правительства, борьба с волокитой и бюрократизмом в государственном аппарате [9, с. 335].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана в том числе их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [16, с. 821]. Выполнение этих обширных функций в значительной степени зависело от руководителей РКИ в центре и на местах.

По рассматриваемой проблеме специальные работы отсутствуют. Краткие биографические сведения о руководителях губернских отделений РКИ Сибири содержатся в работах П. А. Анашкина и М. С. Кузнецова, Б. Я. Баянова, М. А. Горестова [1; 2; 3; 4].

Успехи деятельности губернских отделений РКИ и авторитет инспекции как среди губернского руководства, так и в подотчетных РКИ организациях во многом зависели от организаторских способностей заведующего ГубРКИ, его умения установить тесный контакт с губернским руководством. В этом отношении сибирские инспекции значительно различались между собой. Данные различия усугубляла слабая связь губернских РКИ с НК РКИ и сибирским центром. Из семи сибирских губернских отделений РКИ в двух – Омской и Енисейской – ошибки в назначении заведующих отделениями стали одним из важнейших факторов, отрицательно повлиявших на результаты работы рабоче-крестьянской инспекции.

Первым из сибирских губернских контрольных органов было создано Омское губернское отделение государственного контроля. Отделение начало организовываться с 14 ноября 1919 г., то есть с момента вступления Красной армии в Омск [10, с. 128]. Омское губернское отделение РКИ (с 20 ноября 1919 по 22 марта 1920 г. – Омское отделение государственного контроля) с момента его создания управлялось коллегией. Первым руководителем коллегии был В. В. Дегтярев, 2 декабря 1919 г. передавший свои обязанности А. А. Ефимову [14, д. 2, л. 17]. Вскоре после своего назначения он перестал пользоваться авторитетом в губкоме и губисполкоме. В мае 1921 г. А. А. Ефимов не был переизбран членом губисполкома. Он написал заявление, в котором просил освободить его от обязанностей заведующего ГубРКИ, но оно не было удовлетворено. Данная ситуация ухудшила положение инспекции в губернии [7, д. 867, л. 11; 15, д. 682, л. 95].

По положению о рабоче-крестьянской инспекции, заведующий губернской РКИ находился в двойном подчинении. Он избирался на заседании губернского исполнительного комитета по согласованию с НК РКИ. Рабоче-крестьянская инспекция являлась отделом губисполкома, и поэтому заведующий губернской РКИ должен был быть членом губисполкома.

Губисполком не мог без согласования с НК РКИ сменить заведующего ГубРКИ, но выразив ему недоверие – не избрав членом губисполкома, он снижал его статус и возможности, а вместе с тем фактически статус и возможности РКИ как контролирующей организации.

В августе 1921 г. временно исполняющим обязанности заведующего Омской РКИ был назначен А. Г. Голченков – член партии с 1918 г., заведующий административным отделом Омской РКИ. При назначении на должность А. Г. Голченкова решающее значение сыграло то обстоятельство, что весной 1921 г. он окончил школу наркомата РКИ. Однако и это назначение оказалось крайне неудачным. А. Г. Голченков хотя и был избран членом губисполкома, пользовался слишком малым авторитетом не только в губкоме РКП(б) и губисполкоме, но и у себя в инспекции и держался на этой должности лишь потому, что некому было его заменить из-за отсутствия свободных партработников [6, д. 26, л. 33, д. 27, л. 2 об., д. 28, л. 1 об.; 7, д. 866, л. 110 об.].

Низкий авторитет руководителей РКИ затруднял реализацию ревизионных предложений. Отделы Омского губисполкома, в подотчетных учреждениях которых инспекция проводила ревизии, не особенно считались с РКИ и нередко игнорировали замечания, которые направляла инспекция по итогам ревизий. Омский губисполком вместо оказания помощи РКИ в укомплектовании ее специалистами ревизионного дела при проведении различных кампаний мобилизовывал сотрудников РКИ иногда на несколько месяцев, не считаясь с важностью работ, которые в данный период проводила РКИ [6, д. 26, л. 33 об., д. 28, л. 2, 2 об.]. В этой обстановке и подотчетные РКИ учреждения проявляли строптивость. В течение 1921 г. у РКИ с подотчетными организациями был целый ряд недоразумений, конфликтов, столкновений как на почве предварительной ревизии материальных оборотов, когда РКИ накладывала свое вето на отпуск тех или иных материалов, так и в ходе других видов ревизий. С губпродкомом – по поводу безобразной постановки отчетности в подотчетных ему заготконторах, с жилищным подотделом – по вопросу распределения квартир и выселения жильцов [Там же, д. 26, л. 33 об.].

В условиях отсутствия благоприятных для деятельности инспекции отношений с местным руководством Омская РКИ особенно остро ощущала слабую связь с НК РКИ, а со второй половины 1921 г. – и с СибРКИ. На запросы ГубРКИ, требующей разъяснений по различным вопросам жизни государства, НК РКИ не отвечал. Потребность в этой информации зачастую возникала из-за почти полного отсутствия каких-либо руководящих указаний из центра. До приезда в конце ноября 1921 г. комиссии НК РКИ Омская ГубРКИ получила последний приказ НК РКИ 24 марта 1921 г. [Там же, л. 33, 33 об., д. 27, л. 2 об.].

Связь с СибРКИ в первой половине 1921 г. выражалась исключительно в предоставлении ей ежемесячных отчетов. Попытки получить от сотрудников СибРКИ разъяснения по тем или иным вопросам заканчивались, как правило, безрезультатно. По уровню квалификации сотрудников СибРКИ уступала Омской РКИ,

и нередко Омская инспекция выполняла по заданиям СибРКИ ее функции, выделяя своих людей на ревизии и инструктирование подотчетных СибРКИ учреждений. С переездом СибРКИ во второй половине 1921 г. в Новониколаевск связь с ней прервалась. Никаких руководящих указаний, разъяснений из СибРКИ за вторую половину 1921 г. в Омскую РКИ не поступало. Не получая своевременно сведений о текущем законодательстве, Омская РКИ была вынуждена руководствоваться только декретами и постановлениями, опубликованными в газете «Известия ВЦИК». В результате – позднее проведение в жизнь требуемых декретами мероприятий [Там же, д. 27, л. 2 об., д. 28, л. 2].

В Енисейском губернском отделении РКИ на протяжении 1920-1921 гг. сменилось три заведующих. В декабре 1921 г. во время проверки сибирских инспекций комиссией НК РКИ Енисейскую губернскую РКИ возглавлял В. С. Коган. В докладе комиссии отмечалось, что формально В. С. Коган был вполне подходящей кандидатурой на должность заведующего РКИ: старый большевик, вступивший в партию в 1921 г., по специальности бухгалтер, в Сибири с 1904 г. Работа инспекции с организационной стороны была поставлена несколько лучше, чем в Омской РКИ. Однако В. С. Коган имел дефект речи – заикался, поэтому на собраниях мог выступать с трудом, к тому же он был человеком «без нажима», который по местным условиям был крайне необходим. Нравы, царящие в этот период в Красноярске, требовали от руководителя губернской организации действовать «с нажимом», что подтверждает следующий случай. Заведующий губернской РКИ отправил на ревизию губернского почтового отделения беспартийного инспектора. В первый же день производства ревизии было обнаружено, что в почтовых вагонах в нарушение инструкции провозят большими партиями муку, соль и спирт. Руководитель губернского почтового отделения, возмущенный, что его – коммуниста ревизует беспартийный, отправился с жалобой в губком РКП(б) и, встретив там В. С. Когана, дал ему пощечину. Коган ответил по-европейски – презрением. Столь интеллигентное поведение заведующего губернской РКИ не было понято, и в частных разговорах ответственные работники стали называть его «тот, кто получает пощечины». Авторитет В. С. Когана в Красноярске был подорван, что отрицательно сказалось и на отношении к РКИ [7, д. 886, л. 11 об., 12].

Метод «нажима» настолько прижился в деятельности руководителей самых разных уровней в Енисейской губернии, что даже в присутствии представителей наркомата РКИ сотрудник местного губпродкома, получив от рабочих – членов ячейки содействия РКИ – критические замечания на сделанный ими доклад, вместо того, чтобы записать эти замечания, а затем учесть в своей деятельности, обвинил их в контрреволюции, заявив: «В Поволжье голод, а вы критикой занимаетесь» [Там же, л. 11 об.].

В отчете Енисейской РКИ за вторую половину 1921 г. отмечалось, что руководители губернских и уездных органов власти недооценивают значимость проводимой РКИ работы. Красноярский исполком оказывал очень слабое содействие в работе инспекции, губком ВКП(б) снимал иногда без согласия ГубРКИ лучших работников РКИ, членов партии с ревизионной работы и направлял их на другую. Зависимость органов РКИ от исполкомов в административном отношении приводила к разногласиям с местной властью по вопросам ревизионного характера, стесняла свободу действий органов РКИ, а иногда и тормозила проведение в жизнь предложений и предписаний, сделанных РКИ по результатам ревизий. Как пример стеснения свободы ревизионных действий РКИ можно привести случай, произошедший в Ачинске. Осенью 1921 г. сотрудники Ачинской уездной РКИ, прибывшие в Ачинское отделение губсоюза для производства ревизии, были вызваны к заместителю председателя уездного исполкома, который предложил приостановить ревизию до приезда председателя уездного исполкома. Через несколько дней приехал председатель уездного исполкома и стал выяснять в губисполкоме причины ревизии и ее необходимость. В результате, когда инспекция получила допуск для ревизии, ее силы уже были задействованы на другом объекте, а ревизия Ачинского отделения губсоюза так и не была проведена [5, д. 207, л. 23 об.; 6, д. 63, л. 20].

Связь Енисейской РКИ с НК РКИ и СибРКИ была эпизодической. Из НК РКИ в течение 1921 г. со значительным опозданием 3 раза присылали приказы и инструкции, СибРКИ отправляла несколько циркуляров и распоряжений.

Непосредственный инструктаж со стороны СибРКИ был лишь однажды – в ноябре 1921 г.: накануне прибытия в г. Красноярск комиссии НК РКИ Енисейскую инспекцию посетил инспектор СибРКИ А. А. Гремячинский, который провел подробный инструктаж по вопросам предстоящей деятельности в связи с проведением в жизнь новой экономической политики [6, д. 63, л. 19 об., 20].

Из всех сибирских губернских отделений РКИ наибольшие трудности по всем направлениям организации и деятельности испытывало Якутское отделение. С момента создания его возглавлял А. Б. Захаров. Осенью 1921 г. положение инспекции осложнилось в связи с увольнением группы сотрудников РКИ, обвиненных в злоупотреблениях. В их числе был и заместитель заведующего РКИ А. Э. Гейер. А. Б. Захарова в связи с этим событием, а также за развал работы отстранили от должности, а на его место по решению местного ревкома был назначен С. Д. Коротков, член партии с 1904 г., зарекомендовавший себя хорошим организатором, но не имевший опыта работы в контрольных органах. Благодаря его настойчивым просьбам из центра для работы в инспекции прибыла группа квалифицированных контрольных работников. В составе этой группы находился старший инспектор М. Я. Степанов, не являющийся членом партии, но имевший десятилетний стаж контрольной работы, он и стал заместителем заведующего Якутской РКИ. Огромное расстояние и отсутствие путей сообщения делали возможной связь инспекции с центром только в период навигации по реке Лене. Якутская РКИ получала приказы, циркуляры и другие материалы из центра всего 3-4 раза в год [Там же, д. 27, л. 50-53].

«Иркутское отделение государственного контроля было создано 21 января 1920 г. Формирование Иркутского отделения государственного контроля проходило при более благоприятных условиях в отношении возможности набора высококвалифицированных специалистов. В Иркутске помимо специалистов местных контрольных органов в этот период находилось много образованных людей, эвакуированных из городов Поволжья и Урала. Они оказались в бедственном положении и искали работу» [9, с. 337]. В Иркутской РКИ за 1920-1921 гг. сменилось четверо заведующих. Все они были хорошими организаторами и имели высокий авторитет в губернии. Организацией и налаживанием работы Иркутская РКИ была обязана К. А. Горчинову, М. Я. Витолу и назначенному в октябре 1920 г. заведующим Иркутской РКИ В. Е. Яковенко. К. А. Горчинов и М. Я. Витоль сумели привлечь квалифицированных специалистов и организовать работу. Заслуга В. Е. Яковенко состояла в том, что он при очень скверных материальных и продовольственных условиях сумел сохранить опытных специалистов контрольного дела и привлечь в РКИ людей, являющихся специалистами в различных областях, внес планомерность в работу инспекции. Несмотря на плохую связь с центром и СибРКИ, ревизионная работа Иркутской РКИ осуществлялась значительно лучше, чем в других сибирских инспекциях. В августе 1921 г. В. Е. Яковенко сменил А. В. Один, обладавший хорошими организаторскими способностями и имевший высокий авторитет в губернии. А. В. Одину, как бывшему чекисту, удалось наладить прекрасные взаимоотношения с ЧК, чего не наблюдалось ни в одной из сибирских инспекций [7, д. 865, л. 28, 28 об., д. 866, л. 13 об.].

Иркутская РКИ имела хорошие отношения с губкомом РКП(б) и губисполкомом, которые в трудные для инспекции периоды помогали ей. Поддержку инспекции оказывал и губпрофсоюз, с которым инспекция разрабатывала планы совместной работы по проведению массовых обследований. У подотчетных организаций инспекция пользовалась высоким авторитетом. Все распоряжения инспекции об устранении установленных ревизиями недостатков и нарушений подотчетными организациями, как правило, выполнялись немедленно. Исключением был конфликт с Иркутским потребительским обществом, которое не согласилось с выводами ревизии, но он был вскоре разрешен при содействии Иркутского исполкома [Там же, д. 865, л. 6].

«Осенью 1921 г. в ходе ревизионной деятельности сибирские инспекции пытались оказывать непосредственную помощь промышленным предприятиям. Не всем инспекциям это было под силу, поскольку подобная помощь требовала технически квалифицированных сотрудников. Наиболее подготовленной среди сибирских инспекций для оказания подобной помощи была Иркутская ГубРКИ.

В технико-промышленном отделе инспекции, осуществлявшем ревизионное обследование промышленных предприятий, работало 25 сотрудников, из них 6 – с техническим образованием. В ходе ревизий и обследований работники отдела значительное время уделяли не только организационно-управленческой, но и материально-технической стороне деятельности предприятий. В ходе ознакомления с производственным процессом на кожевенных и пимокатных заводах инспекторами РКИ были вынесены предложения, внедрение которых позволило усовершенствовать технологию производства» [13, с. 63].

Как и у других сибирских инспекций, у Иркутской губернской РКИ связь с центром была очень плохой. В сентябре 1921 г. инспекция получила инструкцию за март 1921 г., а в декабре 1921 г. – за сентябрь 1921 г. Поскольку инструкции очень запоздали, то и руководствоваться ими уже не пришлось. Связь с СибРКИ была нерегулярной. И хотя инспекцию в 1921 г. посетили руководители СибРКИ А. К. Пайкес, Д. Г. Перчихин, их визиты имели ознакомительный характер и мало помогли в совершенствовании работы Иркутской РКИ [7, д. 865, л. 6 об., 7].

Анализируя причины успешной работы Иркутской РКИ, необходимо отметить, что процент коммунистов в ней был незначителен – 8%, причем активных работников только 3% – заведующий А. В. Один, заместитель заведующего Э. О. Розенберг, имеющий стаж контрольной работы, а также заведующий бюро жалоб Я. Хейсин [Там же, д. 866, л. 14]. Однако вряд ли можно объяснить их успешную работу только правильным руководством и наличием специалистов. И в Красноярске, и в Омске они тоже имелись, но работа там была поставлена плохо. Очевидно, в Иркутске немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что в подотчетных учреждениях было мало партийных работников, и беспартийным инспекторам было легче проводить ревизии в этих учреждениях, возглавляемых в основном беспартийными.

Столкновения партийных руководителей подотчетных организаций с беспартийными ревизорами были в данный период не редкостью. Описанная нами ранее реакция руководителя Енисейского губернского почтового отделения на проверку своего ведомства беспартийным инспектором РКИ отличалась от других столкновений на этой почве лишь формой выражения возмущения.

Томское отделение государственного контроля было сформировано в Новониколаевске 16 января 1920 г., в апреле оно было преобразовано в РКИ, а в мае переехало в Томск [17, д. 345, л. 59, 59 об., 60]. Томскую РКИ с момента ее создания возглавлял Н. П. Казанский. Именно благодаря его умелому руководству Томская РКИ добилась значительных успехов. В конце ноября 1921 г. Томскую рабоче-крестьянскую инспекцию проверяла комиссия НК РКИ. По мнению комиссии, по постановке работы Томскую РКИ можно сравнить с Иркутской, которую она в некоторых отношениях даже превосходила. «Было отмечено, что престиж инспекции в подотчетных учреждениях и в исполкоме в значительной степени связан с личностью заведующего инспекцией – Н. П. Казанского» [11, с. 289]. В области ревизионно-инспекционной работы Томская РКИ завоевала доверие в губисполкоме, который давал инспекции сложные и ответственные поручения и с большой предупредительностью шел навстречу инспекции при реализации ревизионных предложений. Кроме инспекционно-ревизионной работы Томская РКИ, восполняя недостаток в получении инструкционного материала из центра,

самостоятельно разрабатывала инструкции [7, д. 866, л. 14 об., 15; 8, д. 70 а, л. 3 об.]. Поскольку заведующий Томской РКИ Н. П. Казанский был беспартийным, поэтому, учитывая характер взаимоотношений партийных и беспартийных руководителей в начале 20-х гг., он не мог иметь политического авторитета. Следовательно, свой высокий престиж Томская РКИ получила за счет успешной работы. Это стало возможным благодаря высоким профессиональным и организаторским качествам Н. П. Казанского.

Алтайская РКИ по уровню квалификации личного состава превосходила Якутскую и Новониколаевскую РКИ, значительно уступая всем остальным сибирским РКИ. Благодаря тому, что Алтайскую РКИ возглавлял хороший организатор и крупный партийный работник – О. И. Марк, итоги работы этой инспекции не многим отличались от показателей Омской и Енисейской РКИ. Инспекция получала поддержку у руководства губернии и пользовалась авторитетом в подотчетных организациях. О. И. Марк был членом губкома РКП(б), губисполкома и входил в состав нескольких губернских комиссий. Поэтому он был в курсе работы всех учреждений [7, д. 866, л. 12, 12 об., 13, 13 об., д. 867, л. 6; 18, д. 66, л. 1-7].

Новониколаевская РКИ, развернутая летом 1921 г. из уездной в губернскую, так и не смогла укомплектовать свой штат работниками соответствующей квалификации. «Они не в силах были осуществлять предварительную ревизию в полном объеме и качественно. Новониколаевская РКИ за неимением квалифицированных сотрудников направляла на производство предварительной ревизии принятых на работу в инспекцию малограмотных рабочих. Им было трудно разобраться, какую из четырех виз ставить на ордера, и вести положенную для этого вида работы документацию. Заведующий Новониколаевской РКИ И. Д. Маслов вынужден был разрешить им регистрацию только тех ордеров, которые запрещались инспекцией или оставались на ответственности распорядителей» [12, с. 22]. Несмотря на значительный недокомплект личного состава и наличие всего нескольких квалифицированных работников, заведующий Новониколаевской РКИ И. Д. Маслов хорошо организовал ее работу, он был членом губкома РКП(б), губисполкома, имел авторитет в губернии [7, д. 866, л. 12, 13, д. 867, л. 6].

В первой половине 1921 г. резких изменений в основных направлениях работы сибирских инспекций не произошло. В центре страны переход к нэпу начался весной 1921 г. В связи с тем, что процессы, проходившие в центре страны, достигали Сибири с большим опозданием, преобразование общественных отношений, основанных на принципах новой экономической политике, началось в Сибири лишь во второй половине 1921 г. Переход к новой экономической политике привёл к существенным изменениям в организации и основных направлениях деятельности РКИ. Отрицательное влияние на результативность работы губернских рабоче-крестьянских инспекций оказывало отсутствие постоянной связи с Московским и Сибирским центрами. Анализ деятельности губернских рабоче-крестьянских инспекций свидетельствует, что результативность их работы во многом зависела от организаторских, личных и профессиональных качеств заведующих губернскими отделениями РКИ.

Список литературы

1. Анашкин А. П. Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920-1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1972. Вып. 6. С. 49-69.
2. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 210 с.
3. Баянов Б. Я. Организация и начало деятельности общественного и государственного контроля в Томской области // К 50-летию освобождения Сибири от колчаковщины: материалы научной конференции. Томск, 1970. Вып. 2. С. 55-58.
4. Горестов М. А. Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири в 1920 – первой половине 1921 г. // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск, 1966. С. 3-32.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4085. Оп. 2.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
9. Дианов А. Г. Возникновение советских контрольных органов в Сибири // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 4 (32). С. 333-341.
10. Дианов А. Г. Организация и становление рабоче-крестьянской инспекции в Омской губернии (ноябрь 1919 – 1920 гг.) // Актуальные проблемы истории: материалы международной научной конференции. Омск, 2007. С. 125-131.
11. Дианов А. Г. Организация и становление рабоче-крестьянской инспекции в Томской губернии (1920 г.) // Материалы международной 66-й научно-практической конференции ФГБОУ «СибАДИ». Омск, 2012. Книга 1. С. 286-290.
12. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2 (2). С. 20-25.
13. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
14. Исторический государственный архив Омской области (ИГА ОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
15. ИГА ОО. Ф. Р-460. Оп. 2.
16. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
17. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. П-1. Оп. 1.
18. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-12. Оп. 1.

CADRE PROBLEM OF PROVINCE DEPARTMENTS OF SIBERIAN WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTIONS DURING PERIOD OF TRANSITION FROM WAR COMMUNISM TO NEP (1921)

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article is devoted to researching the dependence of the work effectiveness of Siberia workers-and-peasants' inspection province departments on their heads' organizing abilities, professional qualification level and personal qualities during the period of transition from war communism to NEP (1921). The situation, in which the interaction of province workers-and-peasants' inspections heads with province party and soviet authorities heads took place, is analyzed.

Key words and phrases: workers-and-peasants' inspection; Siberia; managers; authority; personal qualities; organizing abilities; control work experience.

УДК 347.421

Юридические науки

Статья раскрывает соотношение понятий срок действия договора и срок исполнения договора. Основное внимание автор акцентирует на вопросе прекращения обязательств при прекращении срока действия договора. В статье рассмотрены различные виды срока в обязательстве, указаны их основные особенности. Проведен анализ правоприменительной практики, касающейся необходимости исполнения обязательств по договору после завершения его срока действия. Автор делает выводы о необходимости совершенствования действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова и фразы: исполнение обязательства; срок действия договора; кредитный договор; досрочное исполнение договора; просрочка по договору.

Евтых Рузана Асфаровна

Кубанский государственный аграрный университет
zyzyachka@mail.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ЕГО СРОКА ДЕЙСТВИЯ[©]

Говоря о сроке в гражданских правоотношениях, необходимо отметить, что срок действия договора является важным условием его надлежащего исполнения. Нередко, как в теории, так и в правоприменительной практике поднимаются вопросы об исполнении сторонами обязательств по договору после истечения срока его действия. Является ли исполнение договора в данном случае необходимым или достаточным для прекращения обязательств? Влечет ли прекращение действия договора прекращение обязательств сторон? Эти и многие другие вопросы в настоящий момент являются достаточно актуальными, о чем свидетельствует возросшее количество судебных дел, связанных с рассмотрением срока действия договора и исполнением обязательств по истечении данного срока. Некоторые из проблем, возникающие в связи с истечением срока действия договора, будут рассмотрены нами в данной статье.

Прежде всего, срок действия договора – это промежуток времени, в течение которого на стороны наложены определенные обязанности по отношению друг к другу, оговоренные нормами гражданского права или договора. Соответственно, срок действия договора может устанавливаться исключительно по желанию участников, по их воле. Как справедливо замечено В. Ф. Попандопуло, «...установление и следование срокам является важнейшей составляющей гражданских договоров, представляющей собой одно из основных условий совершения юридической сделки, находящейся в основе обязательства, закрепляющей условия достижения ею ее цели. Соответственно сроки в гражданских договорах следует относить к разновидности юридических условий, представляющих собой элементы правообразующих, правоизменяющих и правопрекращающих составов» [8, с. 10]. И как указывает Т. В. Бондар, «срок является тем измерением времени, с истечением которого возникает либо прекращается обязательство, а это в свою очередь означает, что до окончания срока кредитор не имеет права требовать исполнения договора, а должник не обязан исполнять его, если договором не предусмотрено иное, тогда как при наступлении установленного договором срока исполнения должник обязан исполнить взятые на себя обязательства, а кредитор уже в свою очередь не имеет права отказываться от принятия надлежащего исполнения договора» [1, с. 113].

Таким образом, проведя анализ положений статей 395, 405 и 406 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], можно сделать следующий вывод: несоблюдение условий срока исполнения обязательства рассматривается как неправомерное действие, требующее применение определенных мер ответственности.